

Отъ редакціи.

Въ виду открывшихся новыхъ фактовъ во вопросу объ отношеніяхъ В. И. Никулина къ товарищамъ-артистамъ (въ числѣ 22-хъ подписавшимъ протестъ противъ его дѣйствій въ истекающемъ сезонѣ) мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ освѣтить дѣло со всѣхъ сторонъ, почему и помещаемъ здѣсь письмо г-на Никулина.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Въ № 788 Вашей уважаемой газеты главный режиссеръ Звѣздичъ и 22 артиста драматической труппы написали „письмо“, въ которомъ объявили, что они съ негодованиемъ прочли мое „письмо въ редакцію“, помещенное въ № 779 „С.-З. Слова“. Въ этомъ послѣднемъ письмѣ я касался исключительно дѣйствій г. предсѣдателя бывшей театральной дирекціи, его договорныхъ отношеній ко мнѣ, и, главнымъ образомъ, меня беспокоилъ вопросъ, на какомъ основаніи г. предсѣдатель упразднилъ (въ качествѣ почетнаго попечителя) виленскую театральную дирекцію, не удовлетворивъ выданныхъ дирекціей обязательствъ. Спрашивается, причѣмъ тутъ негодование 22 артистовъ? Вѣдь именно объ ихъ судьбѣ, хотя, конечно, прежде всего о своей, я и беспокоился. Вѣдь господа 22 артиста прекрасно знаютъ, что, напримѣръ, г-жа Бахтиарова не можетъ получить денегъ по исполнительному листу, выданному ей судомъ на дирекцію, такъ какъ дирекція упразднена. Я же могу имъ, кромѣ того, сообщить, что и нѣкоторые поставщики дирекціи не могутъ получить денегъ по той же причинѣ. Разумѣется, что и нѣкоторые изъ 22 могли бы очутиться въ положеніи, подобномъ положенію г-жи Бахтиаровой, если бы обнаружили такую-же независимость поступковъ, какъ и она. Съ кого-же они бы тогда получили деньги? Вотъ почему я 17-го января отказался наотрѣзъ подписать постановление дирекціи о самоупраздненіи, тогда какъ директора Алексѣева и Звѣздичъ (входящіе въ составъ 22) рискнули подписать упраздненіе, зная, конечно, что дѣло наканунѣ краха. Не я ушелъ отъ ответственности, а напротивъ, я *требую, чтобы меня привлекли къ ответственности, какъ члена дирекціи...* Я готовъ къ этому даже и послѣ ея упраздненія.

На читателей, конечно, можетъ произвести впечатлѣніе цифра подписавшихся артистовъ: ихъ цѣлыхъ 22. Но раньше всего—труппа состоитъ изъ 46 человѣкъ; слѣдовательно 24 человѣка прочли мое письмо не только безъ негодванія, но даже можетъ быть съ одобреніемъ. И потомъ, зачѣмъ скрываться подъ маской? Вотъ 22 артиста, подписавшіе мнѣ обвинительный приговоръ:

Алексѣева, Звѣздичъ, Смирновъ, Капитановъ, Васильчикова, Каренина, Волоховъ, Кварталова, Жуковский, Штейнъ, Жуковская, Степанова, Смирнова, Неметти, Ступель, Лѣсовская, Самойлова, Минаевъ, Антонова, Дмитріевъ, Андреевъ, Медвѣдева.

Я спрашиваю этихъ артистовъ по товарищески, по совѣсти: покидаютъ-ли они службу въ Вильнѣ или уже ведутъ переговоры съ почетнымъ попечителемъ на будущій сезонъ? Повторяю, отвѣтъ на этотъ вопросъ есть дѣло совѣсти; доказательства сейчасъ у меня нѣтъ. Но я сравню вышеприведенный списокъ съ театральнымъ объявленіемъ будущаго сезона. Я имѣю надеж-

ное основаніе думать, что фамиліи эти я тамъ найду.

Далѣе протестанты говорятъ: „Мы считаемъ своимъ долгомъ установить истину—не столько въ защиту нами всеми уважаемаго почетнаго попечителя, сколько самаго дѣла русскаго театра въ Вильнѣ“.

По поводу похвальнаго намѣренія гг. 22-хъ защищать не столько г. попечителя, сколько русскій театръ, я могу лишь выразить полнѣйшее недоумѣніе. Во всемъ письмѣ 22-хъ заключается именно только защита г. почетнаго попечителя, защита, скрѣпленная отчетомъ того же почетнаго попечителя. А гдѣ же тутъ дѣло русскаго театра? Ужъ не въ томъ-ли оно заключается, что это дѣло отдано на откупъ италянцу, что въ Маломъ театрѣ играютъ не для публики, а для самихъ себя, что репертуаръ приниженъ до крайности... Нѣтъ-съ, господа 22 защитника русскаго театра! Отъ такой защиты онъ мало выиграетъ въ глазахъ населенія!

Далѣе г. Звѣздичъ, главный режиссеръ, спрашиваетъ: на кого, молъ, намекаю я, Никулинъ, говоря, что наше дѣло очутилось въ рукахъ не профессионала? Удивительный вопросъ! Я не намекаю, а прямо заявляю, что этотъ не профессионалъ есть Л. М. Слезкинъ. Развѣ это неправда? Не знаю, для чего г. Звѣздичу, подписавшему протестъ, вздумалось снанивать и поставить вопросъ: ужъ не меня-ли, молъ, Звѣздича, г. Никулинъ называетъ не профессиональнымъ сценическимъ дѣятелемъ? Задавъ такой несуразный вопросъ, г. Звѣздичъ, отвѣчая самъ же на него, разумѣется разбиваетъ меня при сей okazji въ пухъ и прахъ. Успокойтесь, дорогой товарищъ, я Васъ считаю профессионаломъ. Неужели Вы не знаете моего мнѣнія о Васъ? Вѣдь мы еще сапоговъ не износили, въ конхъ дружно шли рядомъ... Давно ли тотъ же почетный попечитель снялъ одновременно и Ваше и мое имя съ театальныхъ объявленій, помещаемыхъ въ „Сѣверо-западномъ Словѣ“ *)

Далѣе, 22 артиста, кстати сказать, дѣтельно посвященные во всѣ мелочи моихъ отношеній къ предсѣдателю дирекціи, говорятъ о странности моего нотаріальнаго заявленія, сдѣланнаго г. Слезкину. Я—по ихъ словамъ—добивался лишь заполучить деньги. Совершенно вѣрно: заполучать деньги—и, уплативъ артистамъ и себѣ жалованье, представить во всемъ отчетъ. Вѣдь я не могъ бы самого себя упразднить подобно дирекціи. Если бы я кого-нибудь обсчиталъ, меня-бы „упразднили“ другіе... Кромѣ того, я пріѣхалъ въ Вильну съ театральнымъ имуществомъ, которымъ отвѣчать, и вообще затратить на дѣло 8 тысячъ рублей. А не можетъ-ли изъ могилы объявить мнѣ дирекція, каковъ былъ ея денежный фондъ при началѣ дѣла?

Кстати. Не пожелаютъ-ли отвѣтить мнѣ гг. бывшіе директора Алексѣева и Звѣздичъ: получили-ли они *все* жалованье и не только съ 20 сентября (когда начался сезонъ), а даже съ 1-го сентября? Ихъ-же, бывшихъ директоровъ, приглашаю отвѣтить мнѣ: сколько денегъ получить я...? Прошу отвѣтить не ссылкой, конечно, на „отчетъ“, (гдѣ сказано, напримѣръ, что я получилъ 9,000 руб. субсидіи!! Развѣ я не отдалъ дѣлу-же всѣ эти 9,000 р.?) а прошу опять таки по товарищески, на совѣсть или съ документами въ рукахъ!

Что же касается „отчета“—то его дѣтельно разберетъ судъ. Мы, актеры, небольшие вѣдь математики,—и горе намъ, когда мы по волѣ судьбы вынуждены вознестись съ италянскою бухгалтеріей. Двадцать два артиста подписались подъ „письмомъ“, въ которомъ сдѣланы ссылки на „отчетъ“. А сколько изъ этихъ 22-хъ читали этотъ отчетъ, или, вѣрнѣе, сколько изъ нихъ его поняли? Каюсь, я, директоръ-хозяинъ, не понималъ ничего...

Я еще хочу въ заключеніе сказать, что мы актеры слабы не только въ математикѣ, но и въ логикѣ. Вотъ вы, 22 моихъ товарища, говорите съ проніей, что не будете меня просить вернуться, дабы „украсить своимъ высокимъ присутствіемъ виленскую сцену“—а рядомъ пишете:

Г. Никулинъ не имѣетъ нравственнаго права оставлять насъ.

Что-же вы хотите? Чтобы я остался или ушелъ?...—Неизвѣстно.

Безпомощные мы вѣкъ сцены люди... Куда насъ повернуть, туда и идемъ!

Артистъ В. Никулинъ.